

русским русских коров и заставляли крестьян посылать «благодарственные адреса» коменданту.

Старик в селе Никольском рассказывает: «Мне восьмой десяток пошёл. А они меня заставили плести валенки из соломы. Приезжал из Щигров подлец — объяснял ещё, как плести. По двенадцати пар с общины. Вот такое дерьмо делать — тьфу!...»

Колхозница из села Успенки говорит: «Культур! Культур! Скажите, пожалуйста! А какая же эта культура, когда они всё позабирали? Платком моим и то не побрезговали. Лохмотники проклятые!»

В большом селе Вышне-Долгов немцы устроили хлебный и мясной заводы, обслуживавшие германскую армию. Согнали женщин. Забрали муку, скот. Староста был пьяницей. Бил крестьян. Когда к селу подходила Красная Армия, староста выпил бутылку горькой, запряг коня и, стоя в розвальнях, понёсся сквозь бурян, восклицая: «Я — второй Гитлер».

В некоторых сёлах избы сожжены. За что? Вот село Мишино. Один колхозник дал русскому военнопленному лопату хлеба. Комендант приказал сжечь пять изб. «Новый порядок!»

* * *

«Мы принесли вам свечечку культуры», — заявил генерал-майор Марселл. В течение года все школы были закрыты. Наконец-то немцы разрешили открыть несколько эрзац-школ в пределах